

Православный СЕНТЯБРЬ 2023

ВЕСТНИК

Свято-Николаевский Храм Русской
Православной Церкви Заграницей
г. Аделаида, Австралия

Содержание

3 София и Вера, Надежда,
Любовь

4 Слово в день святых мучениц
Софии, Веры, Надежды и
Любови
Святителя Луки (Войно-
Ясинецкого), Архиепископа
Симферопольского и Крымского

5 Парковка во время выставки

6 Письмо сёстрам во Христе

10 Крест

12 Неразменный рубль

16 Две притчи

17 За чем мы идём в храм?

18 И у палачей есть душа

22 Богдан и его семья

25 Вкус воздуха

26 Михей

Редакционная коллегия:

Иерей Алексей Жуков,
Константин и Наталия Жуковские

www.saintnicholasadelaide.org.au

e-mail: St.Nicholas.Vestnik@gmail.com

София и Вера, Надежда, Любовь

30 сентября

Во II веке, в царствование императора Адриана (117–138 гг.), в Риме жила благочестивая вдова София (имя София значит “премудрость”). У неё были три дочери, носившие имена главных христианских добродетелей: Вера, Надежда и Любовь. Будучи глубоко верующей христианкой, София воспитала дочерей в любви к Богу, уча не привязываться к земным благам. Слух о принадлежности к христианству этого семейства дошёл до императора, и он пожелал лично увидеть трёх сестёр и воспитавшую их мать. Все четверо предстали перед императором и безбоязненно исповедали веру во Христа, воскресшего из мёртвых и дающего вечную жизнь всем верующим в Него. Удивлённый смелостью юных христианок, император отослал их к одной язычнице, которой приказал убедить их отречься от веры. Однако все доводы и красноречие языческой наставницы оказались напрасными, и пламенеющие верой сёстры-христианки не изменили своих убеждений. Тогда их снова привели к императору Адриану, и он стал настойчиво требовать, чтобы они принесли жертву языческим богам. Но девочки с негодованием отвергли его приказ.

«У нас есть Бог Небесный, – ответил они, – его детьми мы желаем оставаться, а на твоих богов плюём и угроз твоих не боимся. Мы готовы пострадать и даже умереть ради дорогого нам Господа нашего Иисуса Христа».

Тогда разгневанный Адриан велел предать детей различным пыткам. Палачи начали с Веры. Они на глазах у матери и сестёр стали беспощадно бить её, отрывая части от её тела. Потом они положили её на раскалённую железную решётку. Силой Божией огонь не причинил никакого вреда телу святой мученицы. Обезумевший от жестокости Адриан не вразумился чудом Божиим и велел бросить отроковицу в котёл с кипящей смолой. Но по воле Господней котёл охладился и не причинил исповеднице никакого вреда. Тогда её присудили к усечению мечом.

«Я с радостью пойду к возлюбленному

моему Господу Спасителю», – сказала святая Вера. Она мужественно преклонила свою голову под меч и так предала свой дух Богу.

Младшие сёстры Надежда и Любовь, воодушевлённые мужеством старшей сестры, претерпели подобные ей муки. Огонь не причинил им вреда, тогда им отsekли мечом головы. Святую Софию не подвергли телесным мучениям, но обрекли её на ещё более сильные душевные мучения от разлуки с замученными детьми. Страдалица погребла честные останки своих дочерей и два дня не отходила от их могилы. На третий день Господь послал ей тихую кончину и принял её многострадальную душу в небесные обители. Святая София, претерпев за Христа большие душевные муки, вместе с дочерьми причислена Церковью к лику святых. Пострадали они в 137 году. Старшей, Вере, тогда было 12 лет, второй, Надежде, – 10, а младшей, Любови, – лишь 9 лет.

Так три девочки и их мать показали, что для людей, укрепляемых благодатью Святого Духа, недостаток телесных сил нисколько не служит препятствием к проявлению сил духа и мужества. Их святыми молитвами Господь да укрепит и нас в христианской вере и в добродетельной жизни.

В храме Софии Премудрости Божией на Лубянке в Москве хранится большая часть мощей святой Софии Римской.

Слово в день святых мучениц Софии, Веры, Надежды и Любови

*Святитель Лука (Войно-Ясенецкий),
Архиепископ Симферопольский и Крымский*

Дожди и роса небесная напояют землю, солнце согревает её, и даёт она начало всей физической жизни на земле. Врастают растения, растениями питаются животные и все твари земные.

Земля сердц человеческих, напоённая кровью святых мучеников и мучениц, согретая пламенем их веры, рождает великое и славное: в сердцах человеческих рождаются вера, надежда, любовь.

Кровью мученической сильна Церковь Христова. Кровь мученическая – это та сила, которую не одолеют и врата адовы: безмерна, неисчислима, изумительна была сила подвигов мученических. Знаем мы из житий святых мучеников, как часто бывало, что их страдания, переносимые с изумительным мужеством, так потрясали сердца людей, и падали они к ногам мучеников и просили себе прощения и объявляли себя тоже христианами.

Знаем мы, как страшные картины невообразимых пыток и мучений святых мучеников потрясали. Были случаи, что и сами мучители, правители, падали к ногам мучеников и просили у них прощения и обращались ко Христу. Так велика сила подвига мученического.

Отроки, дщери Божии Вера, Надежда, Любовь, своею кровью святой окропили сердца безчисленного множества людей, и возросли в них вера, надежда и любовь. Да будет благословенна память этих великих мучениц. Они были теми, о которых говорил Христос Господь, что *если пшеничное зерно, павшее в землю, не умрёт, то останется одно, а если умрёт, то принесёт много плода* (Ин. 12:24). Они были теми, кто пошёл за Христом вплоть до самой Голгофы, вплоть до креста, кто вместе со Христом и за Христа пролил свою святую кровь. Воздадим же славу великим мученицам, малым девочкам Вере, Надежде и Любови и героической матери их Софии.

Что велико до непостижимости в подвиге мученическом? Велико прежде всего то, что эти избранные чада Божии от всего рода человеческого явили такую силу духа, какая не может сравниться ни с какой, даже самой великой силой земной – силой физической и силой духовной. Сила их духа была более велика, чем сила урагана, чем сила бушующих волн морских; этой силе ничто не могло противостоять. Эти изумительные люди не боялись ничего, не боялись самых страшных мучений, тогда так множество других людей, не имеющих этой силы духа, отрекались от Христа и приносили жертву идолам, чтобы избегнуть мучений.

Если изумляемся мы духовной силе мучеников, крепких телом мужчин и взрослых женщин, то каково должно быть наше изумление пред подвигом маленьких девочек, мучениц святых. Ведь старшей, Вере, было только 12 лет, Надежде только 10 лет, а маленькой Любови – только 9 лет. Воистину поразительна сила духа этих детей. Она изумляет ещё гораздо больше, чем сила духа взрослых мучеников.

Скажите, что может быть более непостижимо, изумительно, чем решимость малых детей принять страшные мучения. Ведь эти девочки присутствовали при мучениях старшей своей сестры Веры. Видели, как положили её на раскалённую огнём решётку, видели, как лежала она спокойная, с радостной улыбкой, и через два часа встала невредимой. Видели, как бросили её потом в котёл с кипящей смолой и маслом. Видели, как палач отрубил голову святой блаженной Вере, видели и не убоялись и сами пошли твёрдо и смело на мучения. Была отрублена и святая головка Надежды, и после этого самая маленькая – Любовь – сама пошла к пылающей огнём печи.

Казалось бы, этому нельзя поверить, чтобы ребёнок девяти лет пошёл сам в пылающую печь. Но при истязаниях святых мучеников

огромную роль играло, кроме силы их духа, ещё и Божие благодатное, чудесное попечение о них: когда безстрашно вошла маленькая Любовь в печь, силою Божией вынесло бурное пламя из печи наружу и опалило палачей, даже самого мучителя, императора Адриана, а она с улыбкой расхаживала в страшной печи.

Знаем из актов мученических, что много раз бывало так, что Господь чудесным образом избавлял от мучений своих великих святых. Знаем, что бывало нередко и так, что после страшных истязаний, окровавленных, истерзанных, их бросали в темницу, а им ночью являлся Господь Иисус Христос и исцелял их раны. И с изумлением видели их мучители наутро здоровыми, невредимыми, с великой радостью во взоре.

Сам Бог содействовал мученикам, как содействует всем людям, пошедшим по Христову пути. Господь всегда облегчает страдания наши, если видит, что мы переносим их с кротостью, с покорностью, с благодарением Богу переносим страдания за имя Его святое. Он Сам поддерживает наш крест, сам облегчает наши страдания.

Это запомните и знайте, что если будете до конца и вполне верны Христу, то никакие страдания не будут страшны для вас: Господь поможет вам, как помогал святым мученикам в их тяжких страданиях. О блаженные дети, о дщери Божии Вера, Надежда, Любовь! Молите Бога о нас, помогите и нам переносить малые, малые по сравнению с вашими, совершенно ничтожные страдания наши.

Блаженны вы все, носящие их имена. Будьте же достойны этих ваших небесных покровительниц. Помните всегда о мученическом подвиге их, стыдитесь быть недостойными их, стыдитесь когда-нибудь и в чём-нибудь изменить Христу. Просите у них помощи, чтобы молитвами своими помогли и вам достойно, честно и праведно пройти путь земной жизни вашей.

Аминь.

Святитель Лука Архиепископ Симферопольский и Крымский. Избранные творения. М. 2016, стр. 475-477.

Парковка во время выставки

По традиции в первую неделю весны в Аделаиде проходит традиционная ежегодная выставка Royal Adelaide Show, благодаря чему мы можем сдавать места парковки для желающих посетить выставку. Это приносит небольшое финансовое подспорье нашему приходу.

Каждый год это большое испытание сил и нервной системы для организатора дежурств и для самих дежурных. Но в этом году больше всех досталось нашему настоятелю, который «держал руку на пульсе» все 9 дней, это огромный труд, величина которого не всем до конца понятна. Спасибо большое ему и всем тем, кто потратил своё время и силы для сбора средств!

В этом году дежурили: Дина Ужигаева, Павел Бедриковецкий, Александр Иванов, Олеся Евтушенко, Наталья Деева, Елена Надеждина, София Жуковская, Татьяна Чечурова, Наталия Станько, Тамара Тарасенко, Павел Киселёв, Лариса Тэбби, Мария Кузнецова, Константин и Наталия Жуковские, Евгений и Татьяна Радзиевские. Многие из них дежурили несколько раз, а неожиданный помощник, 9-летний Арсений Кузнецов, существенно облегчил труд тем дежурным, которым он пришёл помочь, пока его мама была занята уборкой в храме. Спасибо юному дежурному за помощь!

Общими усилиями собрали \$8220.

Письмо сёстрам во Христе

Сёстры нашего сестричества ведут переписку с сестричествами в других городах и странах. Им задают много вопросов о жизни у нас в Австралии и, в частности, в Аделаиде. Они будут рассказывать о жизни нашего прихода в своих письмах

Дорогие мои далёкие сёстры во Христе!

Получила ваше письмо, которое очень обрадовало меня и согрело мне душу. Вы спрашиваете, как живётся мне в далёкой Австралии, есть ли в моём городе православный храм и говорят ли здесь на русском языке.

Расскажу всё по порядку. В городе Аделаиде есть замечательный храм Святителя Николая, построенный отцами и дедами нынешних старших прихожан. Строили его всем миром своими руками. Женщины готовили обеды для строителей. Каждый старался потрудиться во Славу Божью и внести свою лепту. Эта традиция продолжается и по сей день. И это очень видно в самом храме: очень много пожертвованных икон, буквально всё пространство стен занято, кто-то жертвовал подсвечники, кто-то сделал оклады для икон. Весь храм поистине пропитан любовью и заботой его прихожан.

Я пришла в храм в то время, когда о. Владимир, священник, прослуживший здесь много лет, уходил на заслуженный отдых. Год назад на его место пришёл молодой священник о. Алексий. Это было непростое время для всех. Людям всегда трудно воспринимать большие перемены в своей жизни, особенно старшему поколению. О. Владимира любили прихожане, за много лет они привыкли к нему, к его службам, сложились свои традиции и отношения между людьми. Перед о. Алексием стояла непростая задача – сохранить церковную общину, сохранить всё хорошее, что было, и в то же время привнести что-то новое, что-то улучшить, привлечь новых прихожан, стать настоящим духовным отцом для всех.

Скажу правду: нам всем порой было нелегко. Но Господь вёл нас всех путями Его и помогал в благих делах.

Прошло чуть больше года, можно подводить некоторые итоги. И мы видим, что все наши труды и молитвы были не напрасны. Церковная община существует, она живёт! В ней есть люди самых разных национальностей: русские, белорусы, украинцы, молдаване, греки, сербы, австралийцы. Приход увеличился за это время. Пришло много новых людей, много молодёжи. Самое удивительное, что к нам пришли и приходят молодые парни-австралийцы, не говорящие по-русски, которые приняли православную веру, крестились, и теперь принимают активное участие в жизни церкви: двое поют в хоре, остальные помогают убирать храм.

Сегодня у нас есть сестричество – 15 православных женщин, каждая со своей жизненной историей, характером, со своими недостатками и достоинствами, талантами и умениями. Всех нас объединяет любовь ко Господу и желание потрудиться во Славу Его и на благо ближнего своего. Сестричество является правой рукой о. Алексия и помогает ему во всяком деле. Сёстры убирают храм, помогают украшать его к праздникам, следят за облачением, готовят праздничные обеды для общины, предлагают чай и кофе после службы, чтобы прихожане могли подкрепить свои силы и пообщаться, делают ещё многое другое.

При приходе работает субботняя школа, где о. Алексий ведёт уроки Закона Божия. Миссия этой школы – через изучение русского языка и культуры приобщать молодое поколение к православной вере, помогать воспитывать новых христиан.

Открылся клуб для пожилых прихожан, где они могут с радостью и пользой для души проводить свободное время и общаться.

В нашем храме постепенно производится

СЕСТРИЧЕСТВО

Силами сестричества был произведен ремонт Церковной лавки. Прихожане Храма могут найти в лавке иконы святых и православную литературу

необходимый ремонт, обновляется некоторое облачение, улучшается украшение храма на праздники. Он становится всё лучше и краше. Слава Богу за всё!

Было очень трогательно наблюдать, как одна из сестёр выбирала в храме золотой крестик в подарок сыну на 21-летие. Такой замечательный подарок. Я тогда подумала, что если молодой человек захочет жениться – у нас есть прекрасные венчальные иконы, а родятся детки – есть крестильные наборы для детей. Наша лавка небольшая, но в ней так много всего, что необходимо верующему человеку.

Хочу рассказать вам, как прошла зима в нашем приходе.

В воскресение 18 июня в Свято-Николаевском храме отмечали праздник Всех Святых, в земле Русской просиявших. Все прихожане были приглашены после литургии на праздничный обед, организованный совместно

Наше старшее поколение – это наше сокровище опыта, наши искусницы в выпечке и кулинарии, наши многолетние молитвенницы

О. Алексий и сестричество на празднике Всех Святых, в земле Русской просиявших

сестричеством храма и прихожанами, которые принесли своё угощение, чтобы пожертвовать на нужды храма, а также разделить радость этого светлого праздника. День этот имеет глубокое значение для нас, так как Церковь прославляет праведников и мучеников, просиявших своими добродетелями на Руси. Для верующего человека святые Церкви – это помощники и представители перед Богом на протяжении всей земной жизни, к которым мы обращаемся со своей болью и верой, что они услышат нас и обязательно помогут.

Совместные Церковные трапезы после Божественной литургии стали доброй традицией нашего прихода: они способствуют не только единению и сплочению нашей общины, но также укреплению духа каждого из нас через совместные молитвы, беседы с Батюшкой о духовной жизни и решение насущных приходских дел или простое, человеческое общение.

Апостол Иаков говорит, что вера без дел

Наш любимый всеми бариста Дмитрий и булочки

мертва. Мне кажется, что первым делом милосердия является молитва о другом человеке. Исполняя заповедь Господа о любви к ближнему, желая оказать молитвенную поддержку нуждающимся и возрастать духовно самим, мы собираемся каждый вторник в храме, где о. Алексий читает акафист Господу нашему, Богородице или Святителю Николаю и молебен о заблудших и одержимых страстями. Как же больно видеть эти списки заблудших, которые всё пополняют новыми именами наши прихожане. И каждый понимает, что его близкие, да и он сам могут оказаться там тоже, и молятся искренне и горячо. Но какая радость на душе, когда кто-то приходит, и просит вычеркнуть имя из списка, так как человек поборол свои страсти, духовно поднялся на ноги, и готов дальше идти сам! Это означает только одно – Господь услышал нашу коллективную молитву и пришёл на помощь христианской душе.

Свято-Николаевский храм Русской Православной Церкви Заграницей открыт для всех верующих людей, которые ищут Христа и спасения. Без Церкви нет спасения. «Любите Церковь, – говорит св. прав. Иоанн Кронштадтский, – в Церкви – ваша жизнь или ваша живая вода, бьющая непрестанным ключом из присно текущего источника Духа Святого». У каждого человека свой путь ко Христу. И мы очень рады за людей, которых Господь привёл именно в наш храм.

В воскресение, 23 июля, священнослужители и прихожане Свято-Николаевского храма и прихода святителя Софрония были приглашены в православный храм Елисаветы и Варвары в Хэппи-Вэлли отметить день памяти (18 июля) преподобномученицы Великой княгини Елисаветы Феодоровны и её келейницы инокини Варвары. Настоятель храма о. Варнава

Крестный ход в монастыре

Джеллингс радушно принял всех прихожан и отслужил Божественную литургию, рассказав о жизни святой Елисаветы.

6 августа настоятель Православного Свято-Ильинского Монастыря Вениамин Форбс пригласил Свято-Николаевский приход и приход преподобномученицы Елисаветы и Варвары отпраздновать праздник святого пророка Илии с епископом Георгием Сиднейским и Австралийско-Новозеландским.

Свято-Ильинский монастырь, основанный в 1995 году иеромонахом Вениамином (Форбсом), находится в Южном Монарто в 45 минутах езды от Аделаиды. Монастырь поразил нас своей тишиной, красотой и спокойствием. Лаконичность и простота убранства монастыря завораживает и настраивает на молитвенный лад. После Божественной Литургии прихожане разложили пикники на природе возле монастыря и наслаждались солнечным днём и чувством Благодати, которым было наполнено это место. Духовно обогащённые и счастливые, мы вернулись в Аделаиду.

В августе наша община вместе со всей Православной Церковью встречала три Господских праздника, отмечаемые Богослужением и освящением плодов нового урожая. В народе эти дни называются «Спасами».

Крестный ход в монастыре

Праздник Происхождения (изнесения) Честных Древ Животворящего Креста Господня по благословению владыки Георгия отмечался в Воскресение, 13 августа, с освящением мёда нового урожая (В народе – «Медовый Спас»).

А 19 августа мы вместе со всеми православными праздновали Преображение Господа и Спаса нашего Иисуса Христа. В этот день мы вспоминали события, когда Господь шествовал в Иерусалим на добровольные страдания. Перед своими страданиями за весь мир и род человеческий Господь приоткрыл перед Своими учениками завесу рая, показал им будущее величие и славу Царства Небесного. В нашем храме, Богослужение возглавил настоятель отец Алексий и отслужил Божественную литургию. По старой традиции было совершено освящение плодов нового урожая. (Народное название праздника «Яблочный Спас»). Как и всегда, наши сестры не оставили никого без внимания, после литургии накормили всех обедом.

Праздник Успения Пресвятой Богородицы – это особый праздник. В нём есть и тихая печаль от того, что наша Заступница покинула этот мир, что её нет больше среди людей, и в то же время радость от того, что она воссоединилась со Своим Сыном и Богом Иисусом Христом. Праздник Успения раньше называли Богородичной Пасхой. Поэтому и готовились мы к нему как к Пасхе: убирали храм очень тщательно, был сшит новый покров, заново украшена Плащаница, сёстры выбрали самые красивые цветы, которые смогли найти и украсили храм, прихожане пришли в голубой одежде. Храм был полон, и всякое слово молитвы отзывалось в сердцах людей.

27 Августа, накануне праздника, состоялся традиционный Крестный ход, но в этот раз с

выносом Плащаницы Пресвятой Богородицы по обычая Иерусалимской Церкви. Во время хода мы заново проходили путь, по которому шли апостолы в глубокой печали, неся тело Приснодевы Марии. После Крестного хода я увидела на лицах такое просветление, такую веру, что наша Надежда и Упование, наша Радость – Богородица услышала наши молитвы.

Позже мы праздновали день перенесения

Нерукотворного образа Спасителя. (В народе Ореховый, Хлебный, Холщовый Спас). И Господь показал нам чудо. Это было чудо преображения сердца человека, когда Господь коснулся его. Для меня это было явным свидетельством Благодати Святого Духа в нашем храме.

Елена Эдсон

Крест

Протоиерей Давид Проскуряков

Как-то года, наверное... три назад, когда я возвращался с весенней сессии из Лавры, мне наш правящий архиерей только недавно заступивший на кафедру – владыка Никон – задал весьма обыденный вопрос: «как ты пришёл в храм?».

Дело в том, что с владыкой мы встретились случайно в аэропорту, у выхода на посадку в Астрахань, я подошёл взять благословение и в нашей короткой беседе, а посадка началась буквально минут через десять после неожиданной встречи, данный вопрос прозвучал для поддержания беседы и не более, я успел только ответить, что в подростковом возрасте принял Святое Крещение и больше из храма и не уходил.

Тут началась посадка и мы расселись на свои места, я ушёл в свой хвост, а владыка остался где-то впереди, но дальше у меня было достаточно времени, чтобы действительно вспомнить – «а всё же – как?»

Удивительно, но в памяти всплыла ничем не примечательная история, которая произошла задолго до моего крещения.

Жили мы тогда в Московской области, сейчас же это часть Новой Москвы, недалеко от города Троицка, рядом с нами находились так называемые «Писательские дачи», они и сейчас есть, но это уже совсем иного толка район, не похожий на воспоминания из детства.

Вокруг был нетронутый лес, речка по прозвищу Тухлянка (отток Десны) и живая прекрасная природа центральной полосы России. Мы с другом облизали там всё вокруг, особое время для нас были, конечно же, летние каникулы. В эти дни мы с раннего утра отправлялись гулять и приходили домой только вечером – ловили рыбу, собирали грибы, малину, землянику, били палками крапиву за то, что она кусается, строили шалаши и купались в нашей мелководной Тухлянке...

В один из таких дней мы и отправились купаться. Шла середина лета, нам лет по 10-11, мы пришли на свой недавно открытый изгиб реки – там было совсем не глубоко и спокойно, мы даже немного облагородили дно, выдернув все мешающие водоросли и убрав коряги, всё что попадалось под ноги мы вытаскивали из воды – ничего не должно было отвлекало от процесса.

Вот и в этот раз Игорь (мой друг) нашупал пяткой плотный пакет на дне купальни, с лёгкостью достал и потащил в сторону кучки мусора, которую мы уже успели к этому времени собрать на берегу. Но пакет был явно не пустой, в нём находился какой-то металлический предмет сантиметров 15-20 в длину. Этим предметом оказался бронзовый крест, наподобие тех, что обычно ставят на панихидных столиках.

Мы достали его из плотного чёрного пакета ... и ... замерли, нас обнял суеверный ужас! В наших семьях т.н. катехизатерских бесед не проводили и знаний о церкви не передавали, их попросту не было этих знаний, мы на тот момент были даже не крещёные, все наши познания заканчивались на приблизительном понятии как надо креститься и не относящихся к христианству суеверных переживаниях, среди которых найти крест в чёрном пакете это было плохим знаком – ну мы так думали, по крайней мере.

С этим делом шутить нельзя, вдруг этот крест какой-то проклятый, ведь за что-то его выкинули в речку – значит всё серьёзно... Мы решили идти с повинной, дело в том, что нам строго настрого не разрешали подходить к реке, но пока мы добирались до дома одежда и волосы уже высыхали и раз не было улик, уличить нас в нарушении запрета было невозможно, но тут особая история. Ближе всех была моя мама, она у меня человек строгий, но

её суеверно-религиозные взгляды того времени были весьма схожи с нашими.

Жутко испугавшись, она даже забыла нас поругать и приняла решение, что этот крест надо обязательно отнести в церковь. Мы очень резво согласились и тут же принялись с благоговейным ужасом исполнять приказание. Справедливости ради мы хотели побыстрее удрать, чтоб моя мама не вспомнила при каких условиях был обнаружен этот пугающий всех и вся крест...

Церковь была в километрах 10 от нашего дома, естественно никто из нас туда не ходил, да и всякий раз, когда мы находились рядом она была закрыта. Это был небольшой храм, восстанавливающийся и по виду очень бедный. Мы шли, весь путь рассуждая о том, сможет ли священник снять с нас порчу или проклятие, которое, скорее всего, наложено на этот крест. В итоге пришли к выводу, что, конечно же, сможет, их специально этому учат в семинариях.

Последний километр пути к храму вела прямая дорога, идя по ней, он прекрасно просматривался – маленький полуразрушенный храм с запущенной и полузаросшей неухоженной территорией. К великому нашему удивлению, впервые мы видели этот храм открытым и более того, возле входа нас встречал батюшка, конечно же, не с хлебом и солью – он занимался своими делами, а именно благоустройством (что-то пилил), но такой встречи мы никак не ожидали.

Священник был молодой и худой, с чёрной не длинной бородой и в потертом подряснике, мы выпалили всю историю как на духу особенно подчеркнули, что крест был в чёрном пакете, нам казалось, что это немаловажная деталь. Батюшка внимательно нас выслушал, а потом сказал неожиданные для нас слова, оказывается мы, невольно спасаясь от жуткого проклятия, сделали по его мнению доброе дело, крест этот нужен приходу, а мы вроде даже поступили как полагается христианам со вниманием отнеслись ко святыне и не оставили этот крест на поругание...

После прилета домой я решил посмотреть, что же за храм это был, в который мы совершили столь интересный и не запланированный крестный ход, на карте конечно определить местоположение не так просто, но у меня в итоге получилось – этот храм, если я всё правильно рассчитал, Казанской иконы Божьей Матери, да, и самое интересное, когда батюшка узнал, что мы не крещёные он предложил нас покрестить, но не раньше чем в субботу, так как завтра в их храме будет праздник... Видимо к этому празднику батюшка занимался облагораживанием территории, а в середине июля праздник для маленького сельского храма, и теперь службы в котором проходят не регулярно, скорее всего был Престольный, а именно день явления иконы Казанской Божией Матери...

В дальнейшем меня очень многое связывало с Казанской иконой и с храмами Пресвятой Богородицы в честь иконы её Казанской, основное и одно из самых утверждающих событий в моей жизни, мой крест, как бы это высокопарно ни звучало, произошло именно 21 июля в Казанском храме города Астрахань. Ныне покойный владыка Иона рукоположил меня грешника в сан иерея – вы скажите эти события никак не связаны – может и не связаны, но мне почему-то кажется, что эта случайность далеко не случайная, как говорил святой прп. Серафим Вырицкий «Бог располагает обстоятельствами» и в таких совпадениях мне хочется верить, что Он говорит мне: «От Меня это было».

*Печатается с разрешения автора,
иерея Давида Проскурякова, клирика
Казанского храма г. Астрахани,
Астраханской епархии (МП)*

Неразменный рубль

Н.С. Лесков
(1831-1895)

Глава первая

Есть поверье, будто волшебными средствами можно получить неразменный рубль, то есть такой рубль, который, сколько раз его не выдавай, он все-таки опять является целым в кармане. Но для того чтобы добыть такой рубль, нужно претерпеть большие страхи. Всех их я не помню, но знаю, что, между прочим, надо взять чёрную без одной отметины кошку и нести её продавать рождественскую ночью на перекрёсток четырёх дорог, из которых притом одна непременно должна вести к кладбищу.

Здесь надо стать, пожав кошку посильнее, так, чтобы она замяукала, и зажмурить глаза. Все это надо сделать за несколько минут перед полночью, а в самую полночь придёт кто-то и станет торговаться кошку. Покупщик будет давать забедного зверька очень много денег, но продавец должен требовать непременно только рубль, – ни больше, ни меньше как один серебряный рубль. Покупщик будет навязывать более, но надо настойчиво требовать рубль, и когда, наконец, этот рубль будет дан, тогда его надо положить в карман и держать рукою, а самому уходить как можно скорее и не оглядываться. Этот рубль и есть неразменный или безрасходный, – то есть, сколько ни отдавайте его в уплату за что-нибудь, – он все-таки опять является в кармане. Чтобы заплатить, например, сто рублей, надо только сто раз опустить руку в карман и оттуда всякий раз вынуть рубль.

Конечно, это поверье пустое и нестаточное; но есть простые люди, которые склонны верить, что неразменные рубли действительно можно добывать. Когда я был маленьким мальчиком, и я тоже этому верил.

Глава вторая

Раз, во время моего детства, няня, укладывая меня спать в рождественскую ночь, сказала, что у нас теперь на деревне очень многие не спят, а гадают, рядятся, ворожат и, между

прочим, добывают себе «неразменный рубль». Она распространилась на тот счёт, что людям, которые пошли добывать неразменный рубль, теперь всех страшнее, потому что они должны лицом к лицу встретиться с дьяволом на далёком распутье и торговаться с ним за чёрную кошку; но зато их ждут и самые большие радости... Сколько можно накупить прекрасных вещей за беспереводный рубль! Что бы я наделал, если бы мне попался такой рубль! Мне тогда было всего лет восемь, но я уже побывал в своей жизни в Орле и в Кромах и знал некоторые превосходные произведения русского искусства, привозимые купцами к нашей приходской церкви на рождественскую ярмарку.

Я знал, что на свете бывают пряники жёлтые, с патокою, и белые пряники – с мятой, бывают столбики и сосульки, бывает такое лакомство, которое называется «резь», или лапша, или ещё проще «шмотья», бывают орехи простые и калёные; а для богатого кармана привозят и изюм, и финики. Кроме того, я видел картины с генералами и множество других вещей, которых я не мог всех перекупить, потому что мне давали на мои расходы простой серебряный рубль, а не беспереводный. Но няня нагнулась надо мною и прошептала, что нынче это будет иначе, потому что беспереводный рубль есть у моей бабушки, и она решила подарить его мне, но только я должен быть очень осторожен, чтобы не лишиться этой чудесной монеты, потому что она имеет одно волшебное, очень капризное свойство.

– Какое? – спросил я.

– А это тебе скажет бабушка. Ты спи, а завтра, как проснёшься, бабушка принесёт тебе неразменный рубль и скажет, как надо с ним обращаться.

Обольщённый этим обещанием, я постарался заснуть в ту же минуту, чтобы ожидание неразменного рубля не было томительно.

Глава третья

Няня меня не обманула: ночь пролетела как краткое мгновение, которого я и не заметил, и бабушка уже стояла над моей кроваткой в своём большом чепце с рюшевыми мarmotками и держала в своих белых руках новенькую, чистую серебряную монету, отбитую в самом полном и превосходном калибре.

— Ну, вот тебе беспереводный рубль, — сказала она. — Бери его и поезжай в церковь. После обедни мы, старики, зайдём к батюшке, отцу Василию, пить чай, а ты один, — совершенно один, — можешь идти на ярмарку и покупать всё, что ты сам захочешь. Ты сторгуешь вещь, опустишь руку в карман и выдашь свой рубль, а он опять очутится в твоём же кармане.

— Да, — говорю, — я уже все это знаю.

А сам зажал рубль в ладонь и держу его как можно крепче. А бабушка продолжает:

— Рубль возвращается, это правда. Это его хорошее свойство, — его также нельзя и потерять; но зато у него есть другое свойство, очень невыгодное: неразменный рубль не переводится в твоём кармане до тех пор, пока ты будешь покупать на него вещи, тебе или другим людям нужные или полезные, но раз что ты изведёшь хоть один грош на полную бесполезность — твой рубль в то же мгновение исчезнет.

— О, — говорю, — бабушка, я вам очень благодарен, что вы мне это сказали; но поверьте, я уж не так мал, чтобы не понять, что на свете полезно и что бесполезно.

Бабушка покачала головою и, улыбаясь, сказала, что она сомневается; но я её уверил, что знаю, как надо жить при богатом положении.

— Прекрасно, — сказала бабушка, — но, однако, ты все-таки хорошенько помни, что я тебе сказала.

— Будьте покойны. Вы увидите, что я приду к отцу Василию и принесу на загляденье прекрасные покупки, а рубль мой будет цел у меня в кармане.

— Очень рада, — посмотрим. Но ты все-таки не будь самонадеян; помни, что отличить нужное от пустого и излишнего вовсе не так легко, как ты думаешь.

— В таком случае не можете ли вы походить со мною по ярмарке?

Бабушка на это согласилась, но предупредила меня, что она не будет иметь возможности дать мне какой бы то ни было совет или остановить меня от увлечения и ошибки, потому что тот, кто владеет беспереводным рублём, не может ни от кого ожидать советов, а должен руководиться своим умом.

— О, моя милая бабушка, — отвечал я, — вам и не будет надобности давать мне советы, — я только взгляну на ваше лицо и прочитаю в ваших глазах все, что мне нужно.

— В таком разе идём. — И бабушка послала девушку сказать отцу Василию, что она придёт к нему позже, а пока мы отправились с нею на ярмарку.

Глава четвертая

Погода была хорошая, — умеренный морозец с маленькой влажностью; в воздухе пахло крестьянской белой онучею, лыком, пшеном и овчиной. Народу много, и все разодеты в том, что есть лучшего. Мальчишки из богатых семей все получили от отцов на свои карманные расходы по грошу и уже истратили эти капиталы на приобретение глиняных свистулек, на которых задавали самый бедовый концерт. Бедные ребятишки, которым грошей не давали, стояли под плетнём и только завистливо облизывались. Я видел, что им тоже хотелось бы овладеть подобными же музыкальными инструментами, чтобы слиться всей душою в общей гармонии, и... я посмотрел на бабушку...

Глиняные свистульки не составляли необходимости и даже не были полезны, но лицо моей бабушки не выражало ни малейшего порицания моему намерению купить всем бедным детям по свистульке. Напротив, доброе лицо старушки выражало даже удовольствие, которое я принял за одобрение: я сейчас же опустил мою руку в карман, достал оттуда мой неразменный рубль и купил целую коробку свистулек, да ещё мне подали с него несколько сдачи. Опуская сдачу в карман, я ощупал рукою, что мой неразменный рубль целёхонек и уже опять лежит там, как было до покупки. А между тем все ребятишки получили по свистульке, и самые бедные из них вдруг сделались так же счастливы, как и богатые, и засвистали во всю свою силу, а мы с бабушкой пошли дальше, и

она мне сказала:

— Ты поступил хорошо, потому что бедным детям надо играть и развиваться, и кто может сделать им какую-нибудь радость, тот напрасно не спешит воспользоваться своею возможностью. И в доказательство, что я права, опусти ещё раз свою руку в карман и попробуй, где твой неразменный рубль?

Я опустил руку и... мой неразменный рубль был в моём кармане.

— Ага, — подумал я, — теперь я уже понял, в чём дело, и могу действовать смелее.

Глава пятая

Я подошёл к лавочке, где были ситцы и платки, и накупил всем нашим девушкам по платью, кому розовое, кому голубое, а старушкам по маленькому головному платку; и каждый раз, что я опускал руку в карман, чтобы заплатить деньги, — мой неразменный рубль всё был на своём месте. Потом я купил для ключницейной дочери, которая должна была выйти замуж, две сердоликовые запонки и, признаться, срబел; но бабушка по-прежнему смотрела хорошо, и мой рубль после этой покупки тоже преблагополучно оказался в моём кармане.

— Невесте идёт принарядиться, — сказала бабушка, — то памятный день в жизни каждой девушки, и это очень похвально, чтобы её обрадовать, — от радости всякий человек бодрее выступает на новый путь жизни, а от первого шага многое зависит. Ты сделал очень хорошо, что обрадовал бедную невесту.

Потом я купил и себе очень много сластей и орехов, а в другой лавке взял большую книгу «Псалтырь», такую точно, какая лежала на столе у нашей скотницы. Бедная старушка очень любила эту книгу, но книга тоже имела несчастье прийтись по вкусу пленному телёнку, который жил в одной избе со скотницею. Телёнок по своему возрасту имел слишком много свободного времени и занялся тем, что в счастливый час досуга отжевал углы у всех листов «Псалтыря». Бедная старушка была лишена удовольствия читать и петь те псалмы, в которых она находила для себя утешение, и очень об этом скорбела.

Я был уверен, что купить для неё новую

книгу вместо старой было не пустое и не излишнее дело, и это именно так и было: когда я опустил руку в карман — мой рубль был снова на своём месте.

Я стал покупать шире и больше, — я брал все, что, по моим соображениям, было нужно, и накупил даже вещи слишком рискованные, — так, например, нашему молодому кучеру Константину я купил наборный поясной ремень, а весёлому башмачнику Егорке — гармонию. Рубль, однако, всё был дома, а на лицо бабушки я уж не смотрел и не допрашивал ее выразительных взоров. Я сам был центр всего, — на меня все смотрели, за мною все шли, обо мне говорили.

— Смотрите, каков наш барчук Миколаша! Он один может скупить целую ярмарку, у него, знать, есть неразменный рубль.

И я почувствовал в себе что-то новое и до тех пор незнакомое. Мне хотелось, чтобы все обо мне знали, все за мною ходили и все обо мне говорили — как я умён, богат и добр.

Мне стало беспокойно и скучно.

Глава шестая

А в это самое время, — откуда ни возьмись — ко мне подошёл самый пузатый из всех ярмарочных торговцев и, сняв картуз, стал говорить:

— Я здесь всех толще и всех опытнее, и вы меня не обманете. Я знаю, что вы можете купить всё, что есть на этой ярмарке, потому что у вас есть неразменный рубль. С этим не шутка удивлять весь приход, но, однако, есть кое-что такое, чего вы и за этот рубль не можете купить.

— Да, если это будет вещь ненужная, — так я её, разумеется, не куплю.

— Как это «ненужная»? Я вам не стал бы и говорить про то, что не нужно. А вы обратите внимание на то, кто окружает нас с вами, несмотря на то, что у вас есть неразменный рубль. Вот вы себе купили только сластей да орехов, а то вы всё покупали полезные вещи для других, но вот как эти другие помнят ваши благодеяния: вас уж теперь все позабыли.

Я посмотрел вокруг себя и, к крайнему моему удивлению, увидел, что мы с пузатым купцом стоим, действительно, только вдвоём, а

вокруг нас ровно никого нет. Бабушки тоже не было, да я о ней и забыл, а вся ярмарка отвалила в сторону и окружила какого-то длинного, сухого человека, у которого поверх полушибка был надет длинный полосатый жилет, а на нем нашиты стекловидные пуговицы, от которых, когда он поворачивался из стороны в сторону, исходило слабое, тусклое блисание.

Это было всё, что длинный, сухой человек имел в себе привлекательного, и, однако, за ним все шли и все на него смотрели, как будто на самое замечательное произведение природы.

— Я ничего не вижу в этом хорошего, — сказал я моему новому спутнику.

— Пусть так, но вы должны видеть, как это всем нравится. Поглядите, — за ним ходят даже и ваш кучер Константин с его щёгольским ремнём, и башмачник Егорка с его гармонией, и невеста с запонками, и даже старая скотница с её новою книжкою. А о ребятишках с свистульками уже и говорить нечего.

Я осмотрелся, и в самом деле все эти люди действительно окружали человека с стекловидными пуговицами, и все мальчишки на своих свистульках пищали про его славу.

Во мне зашевелилось чувство досады. Мне показалось все это ужасно обидно, и я почувствовал долг и призвание стать выше человека со стекляшками.

— И вы думаете, что я не могу сделаться больше его?

— Да, я это думаю, — отвечал пузан.

— Ну, так я же сейчас вам докажу, что вы ошибаетесь! — воскликнул я и, быстро подбежав к человеку в жилете поверх полушибка, сказал:

— Послушайте, не хотите ли вы продать мне ваш жилет?

Глава седьмая

Человек со стекляшками повернулся перед солнцем, так что пуговицы на его жилете издали тусклое блисание, и отвечал:

— Извольте, я вам его продам с большим удовольствием, но только это очень дорого стоит.

— Прошу вас не беспокоиться и скорее сказать мне вашу цену за жилет.

Он очень лукаво улыбнулся и молвил:

— Однако вы, я вижу, очень неопытны,

как и следует быть в вашем возрасте, — вы не понимаете, в чём дело. Мой жилет ровно ничего не стоит, потому что он не светит и не греет, и потому я отдаю вам даром, но вы мне заплатите по рублю за каждую нашитую на нем стекловидную пуговицу, потому что эти пуговицы хотя тоже не светят и не греют, но они могут немножко блестеть на минутку, и это всем очень нравится.

— Прекрасно, — отвечал я, — я даю вам по рублю за каждую вашу пуговицу. Снимайте скорей ваш жилет.

— Нет, прежде извольте отсчитать деньги.

— Хорошо.

Я опустил руку в карман и достал оттуда один рубль, потом снова опустил руку во второй раз, но... карман мой был пуст... Мой неразменный рубль уже не возвратился... он пропал... он исчез... его не было, и на меня все смотрели и смеялись.

Я горько заплакал и... проснулся...

Глава восьмая

Было утро; у моей кроватки стояла бабушка, в её большом белом чепце с рюшевыми мармотками, и держала в руке новенький серебряный рубль, составлявший обычновенный рождественский подарок, который она мне дарила.

Я понял, что все виденное мною происходило не наяву, а во сне, и поспешил рассказать, о чём я плакал.

— Что же, — сказала бабушка, — сон твой хороший, — особенно если ты захочешь понять его, как следует. В баснях и сказках часто бывает сокрыт особый затаённый смысл. Неразменный рубль — по-моему, это талант, который Провидение даёт человеку при его рождении. Талант развивается и крепнет, когда человек сумеет сохранить в себе бодрость и силу на распутьях четырёх дорог, из которых с одной всегда должно быть видно кладбище. Неразменный рубль — это есть сила, которая может служить истине и добродетели, на пользу людям, в чем для человека с добрым сердцем и ясным умом заключается самое высшее удовольствие. Всё, что он сделает для истинного счастья своих близких, никогда не убавит его духовного богатства, а напротив —

чем он более черпает из своей души, тем она становится богаче. Человек в жилетке сверх тёплого полушибка – есть суeta, потому что жилет сверх полушибка не нужен, как не нужно и то, чтобы за нами ходили и нас прославляли. Суeta затемняет ум. Сделавши кое-что – очень немного в сравнении с тем, что бы ты мог ещё сделать, владея безрасходным рублём, ты уже стал гордиться собою и отвернулся от меня, которая для тебя в твоём сне изображала опыт жизни. Ты начал уже хлопотать не о добре для других, а о том, чтобы все на тебя глядели и тебя хвалили. Ты захотел иметь ни на что не нужные стекляшки, и – рубль твой растаял. Этому так и следовало быть, и я за тебя очень рада, что ты получил такой урок во сне. Я очень бы желала, чтобы этот рождественский сон у тебя остался в памяти. А теперь поедем в церковь и после обедни купим всё то, что ты покупал для бедных людей в твоём сновидении.

– Кроме одного, моя дорогая.

Бабушка улыбнулась и сказала:

– Ну, конечно, я знаю, что ты уже не купишь жилета с стекловидными пуговицами.

– Нет, я не куплю также и лакомств, которые я покупал во сне для самого себя.

Бабушка подумала и сказала:

– Я не вижу нужды, чтобы ты лишил себя этого маленького удовольствия, но... если ты желаешь за это получить гораздо большее счастье, то... я тебя понимаю...

И вдруг мы с нею оба обнялись и, ничего более не говоря друг другу, оба заплакали. Бабушка отгадала, что я хотел все мои маленькие деньги извести в этот день не для себя. И когда это было мною сделано, то сердце моё исполнилось такой радостью, какой я не испытывал до того ещё ни одного раза. В этом лишении себя маленьких удовольствий для пользы других я впервые испытал то, что люди называют увлекательным словом – полное счастье, при котором ничего больше не хочешь.

Каждый может испробовать сделать в своём нынешнем положении мой опыт, и я уверен, что он найдёт в словах моих не ложь, а истинную правду.

<https://www.pravmir.ru/nerazmennyyj-rubl/>

Две притчи

Пришла женщина в храм, приобрела свечу, уверенно зажгла её и поставила в подсвечник. Но как только начала читать молитву, та погасла. Женщина смущилась, снова зажгла огонёк и аккуратно поставила её на место. Не успела произнести даже нескольких слов, как огонёк снова погас. Разволновавшись не на шутку, она опять осторожно взяла её и не спеша поднесла фитилём к одной из горевших свечей. Та затрещала, но зажглась. Женщина медленно поставила её на свободное место и, не сводя с неё глаз, начала читать молитву. Тут огонёк снова стал уменьшаться и погас, пустив вверх струйку дыма. Паника, испуг, недоумение – все смешалось воедино! Она бросилась к священнику: – Батюшка, у меня постоянно гаснет свеча. Неужели Господь отвернулся от меня и не желает слышать мою молитву? Или же я настолько грешна, что моя жертва не угодна Ему? Что мне делать?!

– Возьми другую свечу. Тебе попалась бракованная, – улыбнулся он ей в ответ.

Стал волк христианином, ходит и говорит всем: «Простите, благословите». Идёт мимо заяц, волк говорит ему: «Здравствуй, Заяц» – «Здравствуй, Волк» – «Ну, ты меня прости, Заяц, я был не прав». «Бог тебя простит, Волк», – отвечает заяц.

Идёт дальше навстречу ему гусь, он говорит: «Ты меня прости, Гусь, я может быть когда-нибудь был не прав, родственников твоих обижал и ещё что-то». Гусь ему: «Шшш» Волк ему говорит: «Гусь, ну ты не гневайся, а всё-таки так вот и так, прости меня, я теперь другой стал, я христианин». А гусь опять: «Шшш» Волк взял его и съел. Ему говорят: «Ты что, Волк, ты же христианином стал!» А тот: «А что он на СВЯТОГО шипит?»

За чём мы идём в храм?

Протоиерей Андрей Ткачёв

Сегодня каждый приходит в храм, как бы, сам для себя.

Если бы, например, никого рядом не было возле человека в храме, то ему было бы ещё лучше молиться. Он приходит без всякой мысли о ком-то, только с мыслью о себе.

Я пришёл помолиться. С этим мотивом приходим мы в церковь. Таковы сейчас духовные законы нашего мышления и жизни. Это очень неправильно, потому что когда мы приходим в церковь, важно понимать, что именно Мы пришли в церковь, Мы собирались на молитву, вот это правильно.

Куда ты идёшь? Я иду в храм Божий, там мы все соберёмся, чтобы принести Богу жертву, мы пойдём молиться. А у нас все совсем не так.

Покопайтесь в себе и вы признаетесь, что “Я иду помолиться”. А кто там ещё будет без меня и кроме меня, какая мне разница. Допустим, мы можем причащаться, а кто-то может ходить иконки целовать. Он вообще пришёл иконы целовать и ему до лампочки, что здесь Литургия служится или ещё что-то.

Я пришёл к Спиридону, я пришёл к Царице Небесной, а вы здесь хоть поумиряйте все, мне до вас какое дело. Я не к вам пришёл, мне литургия вообще не нужна, я не знаю что это такое, я пришёл поцеловать икону. И таких людей тысячи.

Они виноваты в чём-то? Трудно сказать, виновата вообще вся наша безбожная эпоха с её образом мышления, когда мы все крайне индивидуалисты, даже в духовных вещах.

А овцы Господни они жмутся друг к дружке и идут за пастырем все вместе. Если же потерянется овечка, то конец ей, потому что не дал Господь Бог ей ни панциря, чтобы защититься от зубов, ни крыльев чтобы улететь, ни клыков, чтобы откусаться, ни тех копыт, которые есть у того же самого осла, чтобы отбиться от нападающего, ни рогов крепких – нет ничего у овцы.

Вся сила овцы быть в стаде и чтобы пастух был рядом, пастырь добрый. Вспомните, чем

Давид прославился до своего царствования. Он был смелым пастухом, и он не позволял ни волку, ни медведю никого из стада украсть. Забота его была простая, молиться Господу, играть на псалтири и следить за своими животными.

Но если какой-нибудь хищник хватал овцу, Давид бежал за ним, догонял этого хищника, вступал с ним в противоборство, в борьбу, вырывал из его зубов покалеченную, но живую овцу и относил её обратно в стадо. Это был образ доброго пастыря – Христа, который хочет, чтобы всякая “овца” спаслась.

Вот этот образ единения с Христом даётся нам. Это, кстати, не самое крепкое единение, когда мы, как овечки, слушаемся голоса Его и идём за Ним. Вот колокол звонит, что это такое? Это голос пастыря, который овец созывает. Вот проповедь звучит или ещё что-нибудь, или в календаре написано красный день или воскресный день, это что? Это голос пастыря. Пастырь добрый зовёт тебя на службу.

В Евангелие есть ещё один образ, более жёсткий и глубокий, это виноградная лоза. Христос говорит: Я лоза, а вы ветви.

Как соединяется овца с пастухом? Через любовь, доверие, через голос, через защиту.

А как лоза соединяется с веткой своей? Органически, как мама с ребёнком, которого во чреве носит.

Мы должны быть так со Христом, не просто как овечка, слушающая голос, но даже как веточка, растущая на лозе.

Вот для этого мы, собственно, причащаемся. Для того чтобы сок лозы, кровь лозы, кровь Христова струилась в жилах каждого человека, и мы были прикреплены к этой лозе, а через это были друг другу братья и сестры.

Потому что именно так можно вступить в братско-сестринские отношения с огромной массой людей, которые родились не от твоей мамы. Через общую кровь, через кровь Завета Вечного, через кровь Господа Иисуса Христа.

И у палачей есть душа

Можно ли простить человека, который превратил твою жизнь в ад

Эта история – о том, как можно всю жизнь стремиться к прощению и не знать, простил ли ты на самом деле. И что будет, если впустить Бога – Владыку невозможного – в историю о страхе, боли, пытках, жестокости и дать Ему возможность исцелить раны, нанесённые ненавистью.

В обиходе воцерковлённого человека, пожалуй, одно из первых мест занимают слова «Прости!» и «Бог простит!». Мы часто их произносим. Порой – так уж очень часто. Но это и не удивительно. Ведь как бы мы ни старались быть во всем примерными христианами, тем не менее, человеческие взаимоотношения – сложная штука. И состоят они не только из улыбок и благопожеланий. Есть в них место и гневу, и ссорам, и ненависти. Да что тут говорить, порой одно чье-то колкое слово способно вывести из себя настолько, что потом сам диву даёшься!

Когда же задевается наша честь, естественное человеческое желание справедливости усиливается непомерно. Мы готовы во что бы то ни стало постоять за своё доброе имя, проучить врага (и действительно, не друг же он нам). Эта стихия внутри может так разбушеваться, что щепки летят во все стороны на всех и на вся...

Но всякая буря сменяется штилем, а всякая война если и не приносит победы, то, по крайней мере, хотя бы заканчивается. Намахавшись мечом и удовлетворив душевное правосудие, в самую пору осмотреться, окинуть взором поле боя и трезво оценить достижения и потери.

Когда после приступа гнева вновь обретаешь способность размышлять спокойно, начинаешь воспринимать действительность более ясно и здраво. Внутри тебя что-то пробуждается, ворочается и пинается. Возникает такое неприятное чувство неудобства, неправильности, неправды, стыда...

Да, червячок обиды ещё пытается сопротивляться, выступать с защитными

речами в пользу справедливости, но его перебивает голос уже опомнившейся совести. И вот здесь самое время вспомнить о прощении и примирении.

Конечно, если нам наступили на ногу в транспорте или случайно задели в очереди в магазине, то слова «Прости!» – «Бог простит!» звучат банально, если вообще звучат. В таких случаях не приходится говорить о подлинном прощении. Но в жизни, хотим мы того или нет, возникают ситуации, требующие простить или попросить прощения в онтологическом (бытийном) значении этих великих понятий. Речь может идти о сломанной судьбе, исковерканной жизни, предательстве или супружеской измене.

И вот здесь и назревает вопрос: а что же такое настоящее прощение?

Соучредитель Международного института прощения психолог Роберт Энрайт размышляет об этом так: «Простить – это отказаться от обиды, на которую вы имеете полное право, и предложить тому, кто вас ранил, дружелюбное отношение, которого тот не заслужил». И непростая история минувшего XX столетия оставила нам несколько примеров подлинного прощения.

Во время войны во Вьетнаме американский корреспондент Ник Ут сделал фотографию маленькой вьетнамской девочки по имени Ким Фук. Она бежала голышом с перекошенным от боли и ужаса лицом среди других детей, спасавшихся бегством из деревни, на которую американская авиация сбросила напалм. Ким Фук сорвала с себя горящую одежду, но получила множественные ожоги. Снимок приобрел всемирную известность, был отмечен Пулитцеровской премией и способствовал выводу американских войск из Вьетнама.

Но мало кто знает, что было дальше. Ким

Ким Фук

выросла со страшными шрамами от ожогов. Через 24 года она стала Послом доброй воли ООН и однажды выступала перед аудиторией, в числе которой находились ветераны войны во Вьетнаме. После выступления к ней подошёл пожилой мужчина – как оказалось, офицер, командовавший той самой бомбардировкой.

Через минуту они в слезах упали друг другу в объятия.

Но ещё более поразительна история Майти Гиртнер.

Швейцарка, жившая во Франции. Родилась в интеллигентной христианской семье, мечтала о музыкальной карьере. «Маленькой девочкой я уже знала, что меня ждёт: я буду пианисткой, музыка станет моей жизнью. К семи годам я твёрдо была уверена в этом», – напишет она много лет спустя. Но детские мечты так и останутся мечтами...

В годы Второй мировой войны во времена немецкой оккупации Франции эта юная восемнадцатилетняя девушка оказалась в рядах Сопротивления, где проявила буквально чудеса изобретательности и мужества: спасала бежавших из плена солдат и офицеров, помогала избежать гибели еврейским семьям, доставляла еду нуждающимся, подделывала документы, чтобы спасти преследуемых.

Несмотря на весь ужас тех лет, музыка продолжала звучать для Майти: «В самое чёрное время войны каждая сыгранная нота казалась мне победой над злом, лучиком света во мраке, торжеством красоты и гармонии над уродством времени. Немцы могли удушить свободу, но

не могли уничтожить вековое общее наследие человечества. Они могли убивать людей, но не могли заставить замолчать музыку. Разве нам не рассказывали, что в концентрационных лагерях немцы приходили в особенное бешенство, если слышали, что их жертвы поют? Музыка сама по себе была актом сопротивления – уродству, лжи и смерти. Через несколько месяцев я сделала зловещее открытие: не имея возможности убить саму музыку, палачи могут изувечить её исполнителей. Жестокая победа палачей, жестокое открытие для меня. Но несмотря ни на что победа была неполной».

Осенью 1943 года Майти была арестована гестапо и оказалась, как сама она пишет, «в лапах двадцатишестилетнего врача по имени Лео, занимавшегося опытами над пленниками... Его специально выбрало гестапо для изучения новых методов дознания. Задача стояла перед ним недвусмысленная: получить признания подозреваемых, причиняя им всё более невыносимые страдания, но не доводя их до смерти... Пособники Лео наносили нам удары дубиной в нижнюю часть позвоночника. Помимо кровоподтеков, видимых следов не оставалось. Но внутренние повреждения были ужасны, к чему палачи и стремились. Удары достигали костного мозга и разрушали нервные центры. Так случилось со мной...»

Спустя годы Майти вспоминала о тех страшных днях: «Я бормотала про себя “Отче наш”. “И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим”, – я произносила эти слова почти машинально, поскольку знала их наизусть, но иногда забывала вкладывать в них сердце. Повторяя молитву снова и снова, я почувствовала, что слова эти, оставленные нам Христом, относятся лично ко мне и что с этого дня они навсегда вписаны в мою жизнь. Да, я должна их простить. Да, Христос отдал Свою жизнь и за них. Бог любит всех людей, и Он ждал от меня, чтобы я тоже их любила, включая, прежде всего, врагов».

Несколько месяцев Майти Гиртнер провела в бетонной яме, в «аду на пороге смерти», подвергаясь страшным пыткам и избиениям. Она чудом выжила, но осталась тяжёлым инвалидом, потеряла возможность продолжать музыкальную карьеру и иметь

детей. «В один прекрасный день я сказала себе, что не надо сожалеть о том, чего больше нет, а надо любить то, что есть, и искать, чем я должна стать. Путь этот оказался очень долгим, немедленных результатов на нем не было. Это было условием искупления и полем внутренних сражений».

Прощение – это не одномоментный акт, но глубинный процесс. Оно требует осмыслиения и многих переоценок. Оно сродни покаянию – изменению образа мыслей. Прощение нуждается во времени и готовности человека простить. В нём всегда действует некое противоречие: оно зависит только от меня, но в то же время самое главное – не в моих силах.

Будет лишним говорить, что все дальнейшие годы Лео не уходил из памяти Майти. Долгое время она так и не могла ответить на вопрос: смогла ли она его по-настоящему простить? Но вот парадокс, в то же самое время она искренне сопереживала ему и молилась за него: «Я ничего не была ему должна, если не считать плачевного физического состояния. Но меня мучила мысль, что этот человек может умереть, запертый во зле, инструментом и соучастником которого он стал. Я хранила веру всю свою жизнь. Вернее, вера меня хранила, оберегала от отчаяния, но он, с ним что стало? Что он сделал со своей жизнью? Как он судил свои прошлые действия?.. Меня мучила навязчивая мысль, что он умрёт с сердцем, полным ненависти, и я молилась, чтобы он встретил Того, Кто создал его любовью и для любви...»

Майти Гиртanner

Мне казалось, что жертва больше, чем кто-либо другой, подходит, чтобы вступиться за палача».

В 1984 году в квартире Майти раздался телефонный звонок: «Я в Париже и хотел бы вас видеть», – человек говорил по-немецки. «Я сразу узнала голос... Я слышала этот голос последний раз сорок лет назад, в феврале 1944-го, но никаких сомнений, это был он. Лео, немецкий врач из гестапо, державший меня в заключении долгие месяцы... Его жестокое обращение почти убило меня, заключив тело в железную клетку боли, и до сего дня я остаюсь её пленницей... Мой палач у моих дверей. Чего он от меня хочет? Звук его голоса поразил меня и мгновенно оживил воспоминания о том, что мне казалось давно ушедшими в небытие. Мне показалось, что крыша обрушилась мне на голову...

Вера в Воскресшего Христа помогла мне выдержать время испытаний и тьмы, а после – построить жизнь, которая уже не была целиком в моих руках. Упование на Бога учило меня любить врагов и, созерцая Крест, верить в прощение.

С конца войны я стремилась простить того, кто почти разрушил меня. Тому, кто привёл меня к порогу смерти, я хотела показать путь Жизни.

Но прощение не совершается в пустоте. В глубине сердца я искренне ощущала, что простила Лео. Но смогу ли я в действительности сказать ему: «Я вас прощаю»? Я не была уверена в этом.

В то утро 1984 года, когда меня застиг врасплох телефонный звонок, мое желание простить подверглось испытанию в том смысле, в каком мы обычно говорим о посылаемых нам испытаниях. На самом деле те сорок лет были в большей мере временем забвения обид, чем приготовлением к прощению».

И всё же эта встреча состоялась. Постаревший Лео, жить которому оставалось считанные месяцы по причине онкозаболевания, боясь смерти, искал поддержки у своей жертвы. Их беседа продолжалась около двух часов.

Майти на телевидении в 1996 году

Лео вспомнил, как когда-то Майти говорила своим сокамерникам об обещанном Богом рае, и задал неожиданный вопрос: «Верите ли вы, что для таких, как я, есть место в раю?» В ответ Майти поведала ему о бесконечном Божием милосердии и всепобеждающей любви Христовой.

«Я говорила медленно, стремясь, чтобы каждое слово проникло в него, запечатлевшись в его сердце. Я видела, как постепенно поднималась его голова, распрямлялось тело, как будто он снова мог дышать, как будто новое будущее открывалось перед ним... Я видела, как постепенно он все более открывается моему призыву совершить шаги к покаянию и примирению.

Внезапно он поднялся, подошел к дивану и наклонился ко мне. Глаза его увлажнились, губы дрожали. Он пробормотал: «Простите. Я прошу у вас прощения». По-немецки существуют два слова для выражения прощения: Verzeihung и Vergebung. Второе намного сильнее первого и отсылает к тяжким грехам. Именно это слово он употребил.

Инстинктивно я сжала его лицо обеими ладонями и поцеловала его в лоб. В эту минуту я почувствовала, что действительно простила. Этот поцелуй был подлинным поцелуем мира, самый подлинный и самый искренний из всех, что я давала и получала.

Настоящее чувство мира, светлого покоя наполнило моё сердце. Подле меня Лео явно переживал внутреннее обращение».

Подлинное прощение – это движение к любви и свободе. Освобождение от власти прошлого позволяет полноценнее жить в

настоящем и строить новые отношения.

Это отказ от учёта чужих «долгов», который дает возможность разорвать созданный злом порочный круг. Прощение – это односторонний шаг, который открывает новые возможности для другого человека.

Вернувшись в свой город, Лео собрал всю семью, друзей и знакомых и исповедался в своем прошлом, о котором до этого они ничего не знали. Он выразил желание быть им полезным во всем, что в его силах. Его последние месяцы действительно стали временем жизни для других.

Спустя полгода после этой встречи Лео умер. В последние минуты жизни на предложение жены позвать священника он ответил: «Я хочу, чтобы рядом со мной была Майти».

В 1996 году на французском телевидении вышла передача «Смерть, ненависть, прощение». Среди приглашённых была Майти Гиртнер. Её свидетельство в тот вечер произвело огромное впечатление на сотни тысяч людей. С тех пор о Майти постоянно вспоминали. О ней писали статьи в самых известных французских изданиях, она участвовала во множестве теле- и радиопередач. Позже вышла в свет ее автобиографическая книга «И у палачей есть душа».

Воистину Промысл Божий непостижим нашему разуму. Его нельзя осмыслить, перед ним можно только благоговеть. Эта история – отнюдь не художественный вымысел, но подлинный пример того, как в наше время в мире продолжает совершаться тайна Креста и Воскресения.

В этом смысле истории и Майти Гиртнер, и Ким Фук действительно необыкновенные. Они укоренены ещё в большей истории прощения – Евангельской. Эти истории – свидетельство потерявшему надежду миру о том, что невозможное человекам возможно Богу (Лк. 18, 27).

**Православный журнал для молодежи
«ОТРОК.иа», №1/2019**

Богдан и его семья

Эдуард Качан

14 октября.**Покров Пресвятой Богородицы**

Вечером папа и мама смотрели по телевизору старый фильм. Фильм назывался «Покровские ворота». Папе и маме фильм нравился, они часто смеялись, а детям фильм был непонятен, поэтому Богдан читал, а Таня и Тоня играли в шашки.

— Теперь так, и вот так! — сказала Тоня, проводя одну из шашек в дамки.

Таня с минуту молча смотрела на доску, затем вздохнула — партию было не спасти.

— Сдаюсь, — сказала Таня.

— Ещё одну партию? — предложила Тоня.

— Нет, больше не хочу, — Таня отодвинула от себя доску, посмотрела на экран телевизора, потом на читающего брата.

— Богдан! — позвала Таня. — А почему ворота называются «Покровскими»?

— Чего? — не понял брат, и, оторвавшись от книги, посмотрел на сестру.

— Ну — в кино! — Таня кивнула в сторону телевизора. — Ворота называются «Покровскими», как будто ими что-то накрыли! А ведь воротами ничего не накрывают — через них ходят!

— А, вот ты о чём! — засмеялся Богдан. — Наверное, эти ворота назвали так в честь праздника Покрова Пресвятой Богородицы.

— Знаю! — закричала Тоня. — Это который — весной!

— Который осенью, — поправил сестру Богдан.

— 14 октября по светскому, григорианскому календарю или 1 октября по принятому в Русской Православной Церкви календарю юлианскому!

Богдан ещё не забыл того, о чём рассказывал месяц назад папа, и был страшно доволен тем, что мог без ошибки разобраться в двух календарях.

— Мы ведь каждый год в этот день в

Храм ходим — и в прошлом году были, и в позапрошлом! — отзывалась мама. — Ты что, забыла, Танюша?

— А что именно празднуется в этот день? — спросила Таня, глядя на Богдана.

Богдан неуверенно пожал плечами — ответить на вопрос сестры он не мог.

— Богдан, ты забыл? — спросила мама. — А ведь мы тебе рассказывали!

Папа нажал на кнопку пульта — выключил телевизор.

— Это было очень давно, когда ещё существовала православная Византийская империя, — сказал он. — Столицей империи был город Константинополь, и в 910 году этому городу угрожала опасность — его могли захватить враги — мусульмане. Жители города, конечно, не хотели этого. Некоторые из них служили в армии и пытались с помощью оружия защитить город от врага, а те, кто в армии не служил, пытались помочь городу молитвенно.

— То есть они просили Бога, чтобы он не пустил в город врагов? — догадалась Тоня.

— Да, — сказал папа. — И вот 1 октября во Влахернском Храме с человеком по имени Андрей случилось чудесное событие — он увидел небо, и на небе — Богоматерь и многих святых. Дева Мария молилась так же, как молились и люди в Храме, а потом сняла со своей головы сияющее покрывало и раскрыла его над головами молящихся людей на земле. Андрей рассказал обо всем увиденном людям, и они поняли, что Богородица своими молитвами защищает от бед верующих так, как заботливая мама накрывает своим платком ребёнка, чтобы защитить его от дождя или ветра. Константинополь тогда устоял — мусульмане не смогли взять город. В память об этом событии и празднуется праздник Покрова Богородицы.

— Понятно — сказала Таня. — Пап, а я давно хотела тебя спросить — а зачем святые молятся Богу о нас? Разве Бог не знает Сам, без их молитв,

что нам нужно? И неужели Всемогущему Богу нужна чья-то помошь?

– Бог знает и без молитв о наших нуждах, – сказал папа. – И Он всё может и Ему не нужны помощники. Молитвы друг за друга нужны нам, людям. Нам нужно обязательно заботиться друг о друге – иначе между людьми не будет любви.

– Я все равно не поняла! – сказала Таня.

– И я не поняла! – поддержала сестру Тоня.

– Смотрите, дети! – сказала мама. – Я сегодня готовила борщ, и мы все его ели. Мог ли Бог сам, без меня, накормить всех нас борщом? Конечно – мог. Но если бы Бог Сам кормил людей борщом, Сам гладил им одежду, в общем – Сам всё делал за нас, мы совсем перестали бы думать друг о друге и постепенно перестали бы друг друга любить! Поэтому Бог так устроил, что люди заботятся друг о друге – и делом, и молитвой – и из-за этой заботы между ними возникает и укрепляется дружба, благодарность, привязанность, и, наконец, самое главное – любовь.

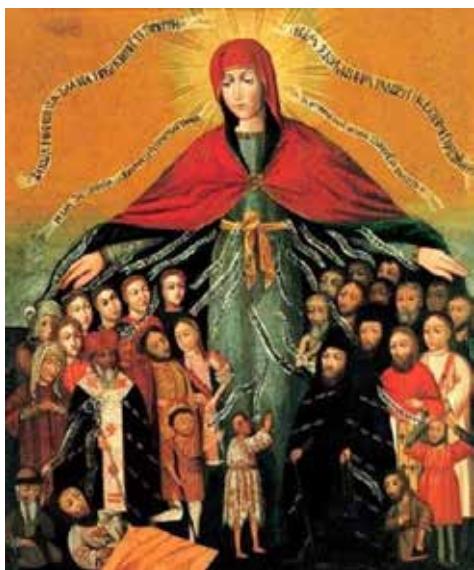
– Пап, а у меня тоже есть вопрос, – сказал Богдан. – Дева Мария, Пресвятая Богородица защищает нас своими молитвами к Господу. И ведь не только Богородица молится о нас – ведь

и по молитвам других святых Бог помогает нам... А – почему так? Разве на молитвы обычных людей, не святых, Господь реагирует иначе? То есть молитва одного человека значит для Господа больше, чем молитва другого?!

– Представь себе – да! – сказал папа. – Есть такая книга в Писании – «Книга Иова». Много страниц этой книги занимает разговор Иова с его друзьями, которых звали Елифаз, Виллад и Софар. А в последней главе Господь обращается к Елифазу и говорит: *«Горит гнев Мой на тебя и двух твоих друзей за то, что вы говорили о Мне не так верно, как раб Мой Иов. Итак: возьмите себе семь тельцов и семь овнов и пойдите к рабу Моему Иову и принесите за себя жертву; и раб Мой Иов помолится за вас, ибо только лицо его Я приму, дабы не отвергнуть вас...»* (Иов 42, 7-9). Как видишь – молитва Иова значила для Господа больше, чем молитва Елифаза, Виллада и Софара!

– Пап, почему?! – воскликнул Богдан.

– Мне кажется, сынок, что дело в вере, – ответил папа, – Вера этих людей была разная, а ведь сказано: «По вере вашей да будет вам» (Мф. 9, 29). Вера Иова была больше веры его друзей, поэтому и Господа он знал лучше, и мог более верно о Нем говорить (Иов 42:7).

Потому и его молитва значила для Господа больше, чем молитва тех троих, как для нас слова близкого друга значат больше, чем слова человека малознакомого! Вера святых – больше нашей веры, и потому Господь чаще принимает их молитвы, чем наши! Когда мы просим молитвенной помощи у святых, мы, по сути, просим, чтобы Господь сделал то, что нам нужно, по их огромной вере, а не по нашей, маленькой. Кстати, ведь и в Евангельские времена своё самое первое чудо Господь совершил именно по молитве Богородицы! И это – не удивительно, ведь трудно найти человека, который бы верил Господу больше, чем Она! Думаю, что даже Иову было далеко до её веры!

– Ты говоришь о том, как Господь превратил воду в вино на свадьбе (Ин. 2:1-11)? – уточнил Богдан.

– Да, – кивнул папа.

– Пап, а мне давно было интересно – а почему Господь сначала вроде бы отказал в просьбе Своей Матери, а потом все-таки совершил чудо? – спросил Богдан.

– Я не заметил, чтобы Господь ей отказывал, – сказал папа. – Он лишь сказал: «Что Мне и Тебе, Жено? Ещё не пришёл час Мой» (Ин. 2, 4). Иоанн Златоуст, в своих «Толкованиях на Евангелие от Иоанна» пишет, что говоря эти слова, Господь имел в виду вот что. На тот момент Он ещё не имел полного сонма учеников, Ему пока что последовали лишь несколько апостолов. Да и они не знали Его как должно! Тем более, не знали Его и присутствующие на

браке! Иначе они в нужде сами бы обратились к Нему с просьбой! Более того – пирующие даже ещё не поняли, что у них не хватает вина! Если бы поняли, попросили самостоятельно и получили чудесное вино от Господа, они были бы более благодарны, а значит – им это чудо оказалось бы больше пользы!

– Подожди, пап! – прервал отца Богдан. – А почему они должны были Его просить? Ведь Он ещё не делал никаких чудес? Почему они должны были догадываться, что Его можно попросить о чём-то подобном?

– Потому, что Иоанн Креститель уже указал на Иисуса, как на пришедшего в мир Мессию! – сказал папа. – И присутствующие на браке, конечно же, знали об этом! И если Иисус – по словам очень уважаемого в народе Иоанна Крестителя – мог взять на Себя грехи мира (Ин. 1:29), то и с такой мелочью, как закончившееся вино мог бы помочь – как тебе кажется?

Богдан неуверенно пожал плечами.

– Не знаю, – сказал он.

– Вот так и присутствующие на браке не догадались сами попросить Иисуса – не может ли Он помочь с вином. А Дева Богородица попросила, хотя и Она до этого времени не видела от Него чудес! И Господь сделал чудо по слову Его Матери, несмотря на то, что «ещё не пришёл час Его»! Почему? Во-первых для того, чтобы показать, что Он не подлежит времени, что Он Сам – господин времени, и потому может сделать что угодно, даже если и не пришёл Его час! А во-вторых – для того, чтобы оказать честь и не посрамить Свою Маму в присутствии такого множества людей – ведь Она привела к Нему слуг! Так что Господь заботился тогда, и заботится сейчас, чтобы Его Мама не лишилась подобающей ей славы. И Он выполнял тогда, и выполняет сейчас её просьбы, так как вера её очень, очень велика! Так что молитвенный покров Пресвятой Девы Марии над нашими грешными головами – это очень, очень много!

– Мама, а что нужно сказать, чтобы за меня помолилась Дева Мария? – спросила Таня.

– Нужно перекреститься и сказать: «Пресвятая Богородица моли Бога о нас», – сказала мама.

– Пресвятая Богородица, моли Бога о нас! – сказали хором Таня, Тоня и Богдан.

Вкус воздуха

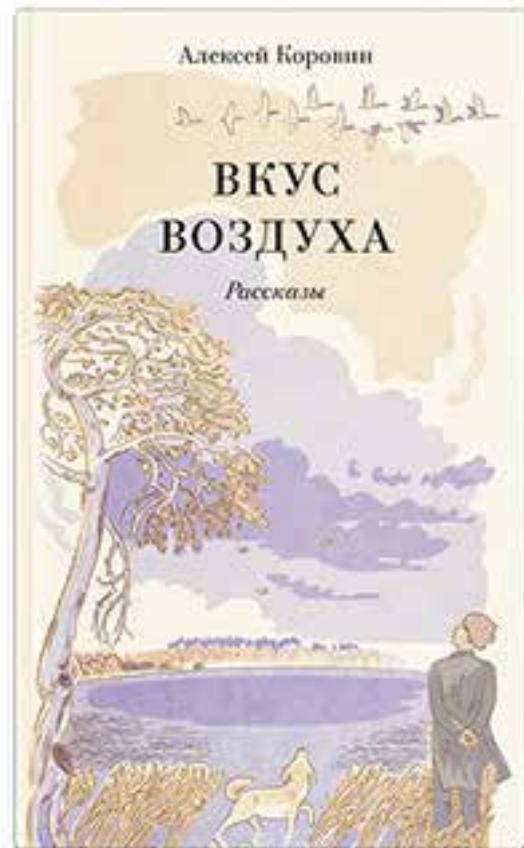
Алексей Коровин

Жила-была бабушка. Звали её Валентиной Ивановной. В молодости она работала в Крыму в разных санаториях, а потом они с мужем, путевым обходчиком Владимиром Ивановичем, переехали в Подмосковье, и Валентина Ивановна устроилась на работу в пионерский лагерь недалеко от деревни Дедешино в окрестностях Зеленограда.

На пенсии Кузнецовых получили в Дедешине небольшой участок, построили домик, завели хозяйство. И окрестные ребята почему-то очень полюбили Валентину Ивановну. С утра до вечера проводили время у Кузнецовых: помогали доить корову, убирали двор, вычищали сарай, следили, не снесла ли яйцо очередная курица, управлялись с домашними делами. А Владимир Иванович учил их стрелять из ружья по бутылкам и водил в лес за грибами.

Особенно ребятам нравилось, когда после дойки бабушка процеживала через марлю парное молоко и давала каждому по стакану или жарила на всех огромную яичницу из только что снесённых яиц. А ещё она рассказывала истории из своей жизни. Вот, например, такие. В молодости, в Крыму, Валентина Ивановна часто заплывала далеко в море. И в одном таком дальнем заплыве у неё свело ногу. Оглянувшись, она поняла, что не рассчитала силы и не сумеет вернуться. Тогда Валя легла на спину и начала молить Бога, чтобы Он помог. Через некоторое время она почувствовала лёгкий толчок в бок, который на два-три метра приблизил её к берегу. И потом все новые толчки, бережные и нежные. Это был дельфин! Он дотолкал девушки до берега и уплыл.

А однажды, уже в Дедешине, глубокой ночью Валентина Ивановна услышала громкий стук в дверь. Она оставалась дома одна, Владимир Иванович был на обходе. Вышла в сени и увидела через застеклённый верх двери

огромные лосиные рога. Лось упорно колотил ими в дверь и явно просился в гости. Валентина Ивановна открыла дверь и увидела, что морда зверя рассечена глубокой раной. Она уже гноилась, и лось явно страдал.

Женщина сбежала в дом, нашла перекись водорода и йод, промыла и обработала рану. Все это время зверь смирно стоял у порога, а когда понял, что процедура закончена, повернулся и зашагал в лес. Кузнецовых уже нет с нами. Сначала ушёл Владимир Иванович, а после, лет десять назад, его верная жена. Но до сих пор их вспоминают помогавшие им дедешинские ребята, которые за это время выросли и стали хорошими людьми.

Михей

Священник Ярослав Шипов

Первый самолёт доставил меня в большой северный город, второй – в старинное село на берегу широкой реки, третий должен был улететь в таёжную глушь, но разгулялся шквалистый ветер, и небо закрыли.

Местные жители, предполагавшие отправляться кто – в большой северный город, кто – со мною в деревню, разошлись по домам, остались только два дядьки да я.

Мы поднялись на второй этаж бревенчатого сарая, который служил и аэровокзалом, и гостиницей с десятиместным номером, разместились на кроватях и стали ждать достойной погоды.

Две пары пилотов устроились против нас и завели негромкий разговор о начальстве, жаловании, запчастях... Дядьки, лежавшие рядом со мной, обсуждали что-то электротехническое – они обеспечили село телефонной связью и теперь возвращались в Москву.

Свет не зажигали, и, когда стемнело за окнами, у нас тоже стало темно. Пилоты переговаривались все реже и реже, дядьки было совсем затихли, пожелав друг другу спокойной ночи, но потом между ними возник разговор, который меня не только заинтересовал, но и встревожил.

Тот, что лежал на соседней койке, задумчиво произнёс вполголоса:

– Странное дело эта охота: человек пролетел полторы тысячи километров на двух самолётах, да ему ещё на третьем лететь... Спрашивается: ради чего?..

Похоже, он полагал, что все уснули, – вопрос его обращён был словно к самому себе. Однако второй дядька сонно пробормотал:

– Пуще неволи...

– А зачем? Ты понимаешь?

Тот вздохнул, освобождаясь от дремоты, и сказал, что не может объяснить, а вот его старший брат понимает, поскольку отец у них был охотником и старший брат свидетельствовал эту страсть. А младший не застал – отец рано умер.

И рассказал, что у старшего на работе появился парнишка, который в восемнадцать лет купил ружьё и, как только наступает охотничий сезон,

увольняется: отпуск-то ему ещё не положен.

А по возвращении брат снова принимает его. Без всяких вопросов: охотник, и этого достаточно. Из уважения к отцовской привязанности, хоть сам нисколько ей не подвержен. Сейчас парнишка снова ушёл с работы и отправился куда-то на север, чуть ли не в эти края.

Тут вспыхнула ревность: вдруг неизвестный ровесник опередил меня и занял прекрасные утиные плёсы, о которых мне рассказывали студенты-геологи? Но по размышлению признал, что места в тайге нам хватит, а с земляком будет даже повеселее. Разговор завершился, и все уснули.

Утром, когда погода исправилась и нас по громкой связи стали вызывать к самолётам, я услыхал знакомую фамилию, отчество и понял, что один изочных собеседников был братом директора моей типографии, а значит, таинственным парнишкой-охотником оказался я сам...

Тысячи километров тайги раскинулись передо мною, и застоявшийся Ан-2 лихо рванул с земляной полосы сельского аэродрома.

Приземлились на луговине. Летевшие со мной пассажиры знали, куда им следует направляться, и сразу ушли, а я остался перед начальником аэропорта – человеком в куртке-канадке и форменной фуражке «Аэрофлота». Надо заметить, что разобранное ружьё было в рюкзаке и зачехлённые стволы лишь ненамного высовывались сбоку от клапана.

– Турист? – поинтересовался начальник.

– Нет, – говорю.

– Геолог?

Опять: «Нет».

– Журналист?

Я отрицательно помотал головой.

– Что – охотник?

– Охотник.

– Так бы и сказал! – воскликнул он, распахнув руки, словно для объятья.

Я молчал, ожидая, что последует за этим излиянием чувств.

– Тебе надо к Михею, – с ходу определил

начальник аэропорта.

Я согласно кивнул.

– Далеко? – спрашивала.

– Семьдесят пять километров – дня за три дойдёшь.

– Дня за три, – прикинул я, – может, и дойду.

А куда идти-то?

Оказалось – просто: через деревню, а дальше левым берегом реки, никуда не сворачивая. Хотя куда тут можно было свернуть, я даже впоследствии, прожив на реке месяц, так и не понял – тайга непролазная.

Мы попрощались, и я пошёл. К Михею. За семьдесят пять километров. Меня в этом предприятии ничто не смущало, и вот почему. В те далёкие времена был чрезвычайно распространён самодеятельный туризм: пеший, байдарочный.

Мои старшие братья отдавали хождению по стране все свободное время – и меня привадили, так что ещё в отрочестве я приобрёл опыт таёжных походов. Однако ружьё заставило разлучиться с пожирателями километров – сезоны не совпадают, да и содержимое рюкзаков различается: туристы берут всё, что может понадобиться, а охотники только то, без чего нельзя обойтись.

Сейчас у меня не было даже палатки: вместо неё – кусок полиэтилена. Если к стволу старой ели привязать на небольшой высоте верёвку, другой конец которой крепится к соседнему дереву, накрыть верёвку плёнкой, чтобы образовалась двускатная крыша, приткнуть плёнку сучками к земле, напихать под кровлю побольше лапника – можно будет переночевать даже в сильный дождь. Особенно благодатно, когда нижние ветви дерева образуют шатёр.

Прошёл я деревню, во дворе у последней избы мужик мастерит лодку. Увидел меня и спрашивает:

– Куда направляешься?

– К Михею.

Он отложил топор:

– Погоди малость, надо ему сметанки свезти.

Да и хлебушка не мешало...

Мужик оказался родственником неведомого Михея, и время пути моего вместо трёх суток пешего хода заняло на моторке всего семь часов.

В охотничьей избе прожил я до холодов. По ночам ловили рыбу: хариусов, сигов, налимов и щук. Днём я старался добывать дичь для пропитания,

а Михей настраивал капканы и ловушки: он был промысловиком – зимой охотился на пушного зверя. Если не везло с дичью, жарили рыбью икру: положишь на горячую сковородку – она сразу белеет, перевернёшь на другой бок – через минуту готова.

Шли дожди, и Михей частенько ругал израненную на войне руку, которая отказывалась работать: побранит, побранит – глядишь, она и послушается. Мы с ним задержали... Такой уж народ фронтовики – люди цельные, великолупные – не задержать невозможно. Я их застал ещё множество и тем счастлив.

Когда начался ледостав, меня подобрал рыбак, спускавшийся с верховьев реки. Михей выкатил бочку солёной рыбы – мой заработок. Я совершенно не представлял, каким образом везти её на трёх самолётах, и решительно отказался.

Тут к Михею присоединился рыбак, и они стали доказывать мне, что забрать трудовую долю – мой беспрекословный долг. И если я откажусь, их представления о дobre, справедливости и смысле жизни вообще могут разрушиться. А таёжники эти, следует указать, были старообрядцами, то есть порядок ценили неописуемо.

Сторговались на двух вёдрах – это я хотя бы мог унести в руках. Однако носить не довелось.

Рыбак приволок эмалированные посудины на аэродром, переговорил с начальником, тот пошептался с пилотами, и, когда прилетели в старинное село, пилоты перегрузили ведра на другой самолёт. То же случилось и в большом северном городе. А в Шереметьеве рабочий на электрокаре довёз мою долю до стоянки такси.

Вот какой благодати сподобился я по просьбе Михея: охотник просил – и этого оказалось достаточно. Вообще-то он Клим. Климент. Михей – от фамилии, для своих.

Мы долго переписывались, я посыпал ему рыболовные снасти, он мне зимою – замороженных глухарей. Потом я стал ездить в другие края, и переписка угасла. А теперь... Да что теперь? Прошла целая жизнь с того дня, как мы отпраздновали его сорокалетие.

Но вот что интересно: начальник аэропорта при первой нашей встрече даже не полюбопытствовал, откуда я: охотник и все, этого было достаточно.

(«Наш современник» №11 2014)

Dr. Natasha Voin
LEVEL 6
SUITES 618-619
147 PIRIE STREET, ADELAIDE 5000
(facing Hindmarsh square)
PHONE: (08) 722 518 89
(говорим по-русски)

OPENING SPECIALS:

GAP FREE dental treatment for children under 18 years of age (and 25 years for those with BUPA)
GAP FREE check, clean and x-rays (if you do not have any private health cover you will find our fees very reasonable)

Refer a friend and get ½ price tooth whitening
With a bright, modern environment, friendly atmosphere, spacious rooms, and state of the art equipment, you will feel confident that we can provide you with a service that will keep you smiling!

We have flexible working hours, so come see us in your lunch break, or bring the kids in for gap free dental care!
We are preferred providers with BUPA, HCF, accept all major health funds, Dept of Veterans Affairs (DVA), South Australian Dental service (SADS), we bulk bill Medicare Teen Dental scheme and have HICAPS facility for on the spot claims.

**Morozov
Migration
Services**

Anna Morozov - специалист по

миграционному законодательству Австралии и зарегистрированный миграционный агент
MARN 0852237, NAATI сертифицированный переводчик (English-Russian), предлагает:

- бесплатную предварительную оценку шансов на получение виз в Австралию
- полное сопровождение иммиграционного процесса и/или платные консультации по вопросам связанным с визами:
независимая профессиональная спонсированная штатом/работодателем студенческие визы - визы партнера невесты - родительские визы
туристические и Skills Assessment
профессиональный перевод документов

Звоните: 08 8365 5550 / 0403 168 731

Пишите: info@morozovmigration.com.au

Мы знаем все тонкости
похоронной службы Русской
Православной Церкви и
профессионально поможем
вам.

Damien
Elberg

Peter
Elberg

Смерть близкого человека, внезапная или ожидаемая, это всегда тяжёлое испытание для семьи и друзей.

В таких случаях приходится принимать важные решения и улаживать сложные вопросы.

И очень важно в такой момент иметь поддержку и помочь со стороны тех, кому вы можете доверять.

Proudly South Australian
Owned & Operated

280 Grange Road, Flinders Park SA 5025 T(08) 8234 1266